

ли отождествлять деньги с вещами и таким способом оценивать их действительную стоимость? Например, почему мы считаем, что рубль искусственно занижен, а доллар завышен? Кто и как определяет их цену?

История денег

Самые ранние формы обмена осуществлялись без денег, причем даже не в форме бартера, когда одна вещь обменивается на другую как товар, а в весьма экзотичных формах *кулы* или *потлача*. В первом случае человек отдает принадлежащую ему вещь, которая ходит, так сказать, по кругу, но при этом не теряет, а, наоборот, приобретает все большую ценность. Во втором случае вещи подлежат ритуальному уничтожению, играют роль своеобразной жертвы. Экономисты ищут сходство с современными формами обмена и видят в куле форму бартера, а в потлаче — обмен с богами. Но это в принципе неверно. Для древних людей важнее был дар, а не обмен. Это еще дремлет и в нашем сознании. Отсюда наше неприятие рыночных отношений.

Дар кажется проявлением щедрости, душевности, непосредственности, а с точки зрения экономики — какой-то наивности, даже незрелости. Принцип обмена «сколько ты мне, столько и я тебе» прочно утвердился в нашем сознании. Поэтому мы с недоверием относимся к подарку, считая его взяткой, не любим влезать в долги и пользоваться кредитом или ипотекой. Между тем дар не так уж бескорыстен и вовсе не безобиден. Во-первых, он свидетельство достатка, власти. Тот, кто дарит, это господин. Во-вторых, дар предполагает отдаривание в форме ответного и часто более щедрого подарка либо услуги. Такая экономика является не затратной и застойной, а, наоборот, агональной, или соревновательной. Может быть, она больше соответствует динамизму нашего времени, чем традиционный экономический обмен.

В условиях традиционного общества деньги как символ богатства и власти могли появиться в форме золотых, серебряных или медных изделий и монет. На самом деле это не символические, а, так сказать, «материальные» деньги. Оказывается, бумажные деньги функционировали еще в Древнем Китае, а примитивные народы использовали ракушки, кораллы и прочие редкости.

Металлические, особенно золотые, деньги — это признак высокой цивилизации. Они необходимы властителям и купцам, как правило, на уровне международных отношений. Своим подданным даже государство часто платило натурой, например продуктами питания, которые изымались у крестьян в форме податей.

Начиная с Античности и почти до XX в., когда наконец отказались от золотого обеспечения денег, европейцы прожили под властью золота. Погоня за ним объясняет многие исторические события, в частности войны. В древности существовали иные, не обеспеченные золотом или другими материальными ценностями деньги. Речь идет о кредитах и процентах, которые были распространены уже в Античности и получили интенсивное развитие в рамках международной торговли. Профессия ростовщика или менялы в Венеции прочно закрепилась за евреями, так как у христиан давать деньги в рост считалось большим грехом. Настоящая денежная революция произошла в Англии, которая раньше других избавилась от крестьянского отношения к деньгам. Они стали векселем, бумагой, формой воображения. Навязав это остальному миру, англичане стали его властителями.

Итак, история обнаруживает, что деньги выступают в разных формах, выполняют разные функции. Прежде всего нужно различать традиционные деньги и деньги капиталистов. Одни зарабатываются трудом, обмениваются на товары, необходимые для воспроизводства человека как рабочей силы. Другие возникают как прибавочная стоимость, которую следует вкладывать в развитие производства. Есть деньги финансовых спекулянтов, которые покупают и продают бумаги по принципу продать дороже, чем купил, то есть по образцу так называемой пирамиды. Наконец, есть деньги государства, которое собирает налоги, берет кредиты, вкладывает их в те или иные национальные проекты. Во многом курс национальной валюты зависит от доверия к власти. Например, после Первой мировой войны у России был самый большой золотой запас, но рубль упал (керенки). В Англии же фунт не обесценился ни на один пенни.

Сегодня богатство, деньги — это нечто иное, чем в прошлом. Это не просто запас наличности, сумма предметов, имеющих в собственности, а некая энергия, сила, действующая на расстоянии. Собственно, деньги — это символический капитал, результат

договора, доверия к нему. За шелестом купюр и звоном монет таится невидимая работа финансовых деятелей, купцов, наконец, биржевых спекулянтов, дающих и берущих кредиты, ведущих двойную бухгалтерию, покупающих и продающих ценные бумаги. Именно они, а не золотоискатели и хранители ценностей, создают деньги. За всем этим есть какой-то порядок, но нам он кажется либо неприемлемым, либо непонятным. Наши деньги привязаны к нефти и газу, и их цена пока мало зависит от наших усилий на ниве производства. Отсюда и зарплату мы не зарабатываем, а именно получаем, ибо деньги обеспечены не трудовым, а дармовым.

Шпенглер различал обычные и *фаустовские*, капиталистические деньги. Он писал, что вся наша жизнь устроена динамически, поэтому деньги определяются не физическим трудом, а организаторским талантом. Золотой запас уже не играет той роли, что прежде. Теперь не золото определяет бухгалтерию, а, наоборот, она определяет его цену. В отличие от Маркса главную роль Шпенглер отдавал не рабочим, а изобретателям.

К сожалению, развитие, кажется, идет не по этому пути. На словах главным товаром является новая информация, и университеты реорганизируются в своеобразные фабрики по ее производству. Но на деле мы видим, что фанаты-исследователи вымирают, а менеджеры от науки действуют по принципу «все уже открыто» и занимаются сбором и продвижением информации. Особенностью нашей эпохи становится мышление деньгами, они стали самоцелью и определяют ценности всего остального.

Конечно, такие понятия, как символический, культурный, наконец, человеческий капитал, вселяют надежду на то, что капитализм и деньги удастся поставить на службу человечеству. Но для этого необходимы соответствующие политические решения. К сожалению, с политикой в современном мире как раз много проблем. Многие философы считают, что если под политикой подразумевать публичные дискуссии, протесты и действия социальных групп, то она умирает. Когда общество разделяется на элиту и толпу, на место публичной политики приходит принуждение. Оно, конечно, мягкое и даже незаметное, чтобы все чувствовали себя счастливыми, но все равно то, что делает рынок, — это не политика, а господство, хотя и в форме потребления.

Как выжить, то есть сохранить заработанное в условиях стремительной денежной динамики, когда везде идет жадная и беспощадная охота за деньгами? Не жалеют даже стариков. Сколько случаев обмана! В этих условиях понятно, что сегодня глупо копить, тем более пенсионерам. Но все равно на что-то приходится откладывать. Поэтому, так или иначе, приходится думать, как не потерять отложенное. Здесь необходима защита государства, которая отчасти реализуется в форме страхования вкладов.

Наконец, не следует забывать про *домашнюю экономику*. Капитализм, рынок никогда не реализуется на 100 %. Есть так называемый неоплачиваемый труд. Помимо рутинной домашней работы, огородничества, собирательства и садоводства следует упомянуть материнский труд по воспитанию подрастающего поколения, который еще по-настоящему не оценен. А это, возможно, и есть самая главная работа. К сожалению, инвестиции в детей растут, а отдача все меньше. Возможно, именно этим объясняется спад рождаемости. Кризис семьи во многом вызван разрушением ее экономической основы. Мужчина из добытчика и хозяина в пространстве трехкомнатной квартиры превратился в лежащее на диване перед телевизором домашнее животное. Да и роль женщины-хозяйки, когда есть микроволновки и кулинарии, заметно снизилась. Инвестиции в любовь стали невыгодны, поэтому все большее количество людей проживают в одиночестве, сами с собой.

Другим нервным переживанием является уплата *налогов*. Поэтому с целью достижения единства общества важно укрепить доверие как к деньгам, так и к налогам. Никому не нравится платить налоги, но никто не взял за труд поразмышлять об их природе. Конечно, предложений по части налогообложения немало, но они не кажутся хорошими для всех. Чаще всего эта проблема решается либо административно, либо с точки зрения партийной политики. В первом случае не принимают во внимание, какой ценой дается сбор налогов. Нередко оказывается, что затраты на содержание налоговых органов выше, чем сумма собранных налогов. Во втором случае одна группа общества перекладывает налоговое бремя на другую. И тем более не учитывается настроение людей, которые платят налоги.

Справедливыми являются налоги, которые используются государством для защиты жизни и собственности индивидов. Государство изымает налоги и на свое содержание. Таким образом, это не бремя и повинность, не пожертвование, а добровольная оплата расходов на поддержание общественного порядка. Раньше расходы на это были небольшими, но постепенно они увеличились, и сегодня можно говорить о налоговой войне. Соответственно увеличению налогов и налоговой службы развиваются и способы уклонения от налогов. Налоговики также не вдумываются в смысл налогов, так как перед ними стоит задача собрать определенную сумму независимо от последствий. Наоборот, партийные политики руководствовались чувством зависти или мести и возлагали основные налоги на враждебные классы. Это, собственно, уже не налоги, а повинности.

Либерализм предлагает, чтобы каждый сам определял свои доходы и платил с них налоги. Но при этом налоговая служба проверяет правильность декларации. Но в условиях, когда собственность легко скрыть, такой способ оказывается неэффективным. Прямой налог легко брать со служащих с фиксированной зарплатой. Сегодня собственность является движимой в том смысле, что люди вкладывают деньги в акции, которые быстро покупаются и столь же быстро продаются. Люди не знают ни вещей, ни фабрик, которыми владеют, они знают лишь стоимость акций по биржевому курсу.

Подводя итоги, можно сказать, что не следует игнорировать ни одну функцию денег. Деньги — это и золотой запас, поэтому нужно направлять потоки золота в свою страну, а не наоборот. Это, конечно, ресурсы, которые нужно беречь. Наконец, это высокая производительность труда, причем в форме не только производства воздуха, но и машиностроения. Деньги — это символический капитал, знания, информация и специалисты, а также культура производства, а главное, потребления, экономии в хорошем смысле этого слова. Деньги — это продукт двойной бухгалтерии, умения сводить баланс, инвестировать, кредитовать. Деньги — это сила, могущество страны, их стоимость определяется доверием к правительству, зависит от искусства управления. Наконец, деньги — это инструмент спекуляции, которая, в принципе, тоже необходима для движения товаров.